

Мусийчук Мария Владимировна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры психологии
Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова

Яценко Татьяна Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
Барановичского государственного
университета, Республика Беларусь

ВИКТИМНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕДИКТОРОВ ЗАВИСИМОСТЕЙ

Аннотация:

Анализ современных психологических исследований виктимности позволил выделить следующие предикторы попадания подростков в группу риска с точки зрения повышенной уязвимости к виктимизирующим воздействиям и предрасположенности к закреплению виктимных паттернов поведения: несформированность системы ценностных ориентаций и факторов ценности собственного «я», обращение к внешней оценке при определении значимости собственной личности, диффузность представлений о собственном «я», интенсивность формирования самосознания и, как следствие, подверженности социальному влиянию. Статистическая обработка данных осуществлялась посредством применения регрессионного анализа данных по методикам исследования виктимности и склонности к девиантному поведению. Вычислялась множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода. Были выявлены предикторы различных видов зависимости из числа видов виктимной деформации личности подростков. В результате проведенного исследования доказано, что виктимная деформация личности подростков, сформированность паттернов виктимного поведения и наличие опыта воспроизводства модели виктимного поведения в различных жизненных сферах существенно повышают риск обращения подростков к различным видам аддиктивного поведения как пассивному, дезадаптивному способу совладания с трудными жизненными ситуациями, соответствующему присущим виктимным подросткам дефензивности (оборонительности), неуверенности, социальной пассивности и выученной беспомощности.

Ключевые слова:

виктимность, подростки, аддиктивное поведение, девиантное поведение, виктимная деформация личности подростков, предиктор алкогольной зависимости, предиктор интернет-зависимости и компьютерной зависимости, предиктор трудовой зависимости, предиктор трудоголизма.

Musiychuk Maria Vladimirovna

D.Phil., Associate Professor,
Psychology Department,
Magnitogorsk State Technical University

Yatsenko Tatyana Vladimirovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Psychology Department,
Baranovichi State University,
Republic of Belarus

VICTIMIZATION AS A RISK FACTOR FOR ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS BASED ON DETECTION OF PREDICTORS OF ADDICTIONS

Summary:

The analysis of modern psychological studies of victimhood has allowed to identify the following predictors of adolescents falling into the risk group of increased vulnerability to victimizing influences and predisposition to consolidation of victim behavior patterns: immaturity of the system of value orientations and self-worth factors, seeking external evaluation in determining the significance of their own personality, diffuse representations of their "self", the intensity of self-consciousness formation and, as a consequence, exposure to social influence. Statistical data analysis was carried out by regression analysis of data based on the methods of studying victimization and propensity to deviant behavior. Multiple linear regression was calculated using a direct stepwise method. Predictors of various types of addictions belonging to the types of victim deformation of personality of adolescents were revealed. The conducted research proved that victim deformation of personality of adolescents, degree of formation of patterns of victim behavior and existence of experience of reproduction of the model of victim behavior in various vital spheres essentially increase the risk of various types of addictive behavior in adolescents as a passive, maladaptive way of coping with difficult life situations corresponding to defensiveness, insecurity, social passivity and learned helplessness that are common in victim adolescents.

Keywords:

victimization, adolescents, addictive behavior, deviant behavior, victim personality deformation in adolescents, predictor of alcohol addiction, predictor of Internet addiction and computer addiction, predictor of love addiction, predictor of workaholism.

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в необходимости усиления внимания исследователей к проблеме превенции виктимности, переноса акцент с жертвы, отчасти виновной в совершении различного рода противоправных действий, на особенности личности, обладающей повышенной уязвимостью в подростковом возрасте. Вследствие подросткового кризиса личность становится предрасположенной к формированию виктимности. М.С. Голубь отмечает, что в подростковом возрасте происходят изменения образа «я» и самооценки, возникают эмоциональная неустойчивость, агрессивность, самокритичность, амбивалентное отношение к вопросу сепарации (автономии) и группирования со сверстниками [1]. При этом подросткам присуща социальная неопытность. Как подчеркивает Х. Ремшмидт, повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье [2]. Исследования ученых (О.О. Андронникова, М.П. Долговых, Н.Г. Захарова, М.А. Одинцова, Е.В. Руденского, А.Б. Серых, И.В. Шматковой, Т.Е. Яценко) позволяют выделить следующие предикторы попадания подростков в группу риска с точки зрения повышенной уязвимости к виктимизирующим воздействиям и предрасположенности к закреплению виктимных паттернов поведения: несформированность системы ценностных ориентаций и факторов ценности собственного «я», обращение к внешней оценке при определении значимости собственной личности, диффузность представлений о собственном «я», интенсивность формирования самосознания и, как следствие, подверженность социальному влиянию.

Виктимность – социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении индивидами роли реальной/мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [3]. Человек с ролевым виктимным поведением не проявляет в межличностном взаимодействии субъектные качества (ответственность, инициативность, самостоятельность и др.), испытывает трудности в демонстрации отношения к другим участникам взаимодействия как к потенциально/реально суверенным личностям, не принимает позицию субъекта жизнедеятельности, делегирует функцию управления своим психологическим пространством другим индивидам: для него характерны слабые контроль и регуляция, размытость, низкие структурированность и степень осознанности [4].

Значительный интерес в раскрытии проблемы виктимности представляют исследования Н.Н. Биктиной [5], которая на основе обширного анализа психолого-педагогической литературы о виктимности составляет социально-психологический портрет виктимной личности, указывая ряд специфических психологических черт: эмоциональную неустойчивость, тревожность, комфортность, робость, доверчивость, некритичность, внушаемость, повышенную моральную ответственность, излишнюю добросовестность, готовность жертвовать собой. Автором выделены факторы возникновения виктимности, разделенные на три группы: основанные на биологической конституции; дефектах психического отражения; дефектах социального характера.

Исследуя психологические особенности девиантного поведения подростков, Ю.А. Клейберг отмечает характеристики виктимной личности: сниженный уровень мотивации, заниженная самооценка, высокий конформизм [6]. Виктимных подростков, подчеркивает О.О. Андронникова, характеризуют противоречивые оттенки настроения, острые и болезненные реакции на все происходящее, ранимость, сверхчувствительность, которые часто скрываются под маской безразличия, высокомерия или снисходительности, грубости и/или бравады [7]. Одним из важнейших постулатов виктимологии является утверждение о том, что жертва вносит определенный вклад в развитие ситуации виктимизации [8]. Вместе с тем отметим влияние конкретной социокультурной среды, семьи и школы на возникновение дефицитарной деформации личности подростков, рассматриваемой К.А. Абульхановой-Славской [9]. Согласно И.А. Шаповал, деформации личности – это «негативные изменения ее качеств и свойств (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), возникающие под влиянием социально-средовых факторов (депривационных, фрустрационных и т. д.), жизненно значимых для личности, проявляющиеся в различной степени когнитивного и аффективного искажения реальности и психологической дезориентации и приводящие к дезадаптивному поведению» [10].

Точный и глубокий анализ деформации виктимной личности вне клинического дискурса представлен в концепции Е.В. Руденского. Дефицитарная деформация виктимной личности понимается им как особое состояние ее развития, обусловленное несоответствием уровня развития культурного потенциала личности и культурно-психологической ориентации общественных процессов [11]. Дефицитарная деформация виктимной личности, по мнению ученого, характеризуется рядом особенностей: субъективной неудовлетворенностью; утратой идентичности; дезинтеграцией я-си-

стемы; утратой психокультурной автономности и конформизмом; неадекватным восприятием реальности; экзистенциальной фрустрацией и социальным пессимизмом; снижением толерантности к фрустрации, нарушенной резистентностью по отношению к стрессу; агрессивно компенсирующим самоутверждением; конфронтацией в жизненно важных для личности сферах; духовной неприкаязностью и т. п. К группе виктимных лиц могут быть отнесены, по мнению В.И. Загвязинского, лица с различного рода недугами (инвалиды с детства), лица, пережившие ситуации, связанные с высоким риском для жизни (жертвы катастроф, природных стихий и т. п.) [12]. На людей, находящихся в экстремальных условиях, наряду с различными поражающими факторами действуют и психотравмирующие обстоятельства, представляющие собой обычно комплекс сверхсильных раздражителей, вызывающих нарушение психической деятельности в виде так называемых реактивных (психогенных) состояний. Следует подчеркнуть, что психогенное воздействие экстремальных условий складывается не только из прямой, непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации [13].

Результаты исследований показывают, что виктимная личность в трудных жизненных ситуациях обращается к неадаптивным копинг-стратегиям, позволяющим кратковременно нормализовать эмоциональное состояние, но приводящим к накоплению негативных последствий нерешенных проблем, и пытается уклоняться от позиции субъекта жизнедеятельности и проблемно-решающего поведения, требующего принятия на себя ответственности за преодоление возникших трудностей. Аддиктивное поведение может рассматриваться как разновидность дезадаптивного копинг-поведения. Ученые трактуют его как способ компенсации эмоционального дефицита, достижения иллюзии равновесия и безопасности, контроля ситуации [14]. Аддиктивное поведение ограничивает контакт личности с реальной средой, снижает возможность для успешного решения психологических задач взросления, обуславливает деградацию личности.

С целью выявления видов виктимной деформации личности, повышающих риск обращения подростков к аддиктивному поведению как способу ухода от психотравмирующей реальности, нами было проведено исследование на базе учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. Выборку исследования составили 248 подростков в возрасте 14–16 лет – учащиеся 8–9-х классов. Из них 134 мальчика и 114 девочек. Диагностический инструментарий исследования – методики «Диагностика склонности к 13 видам зависимости» Г.В. Лозовой, «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой, «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой.

Статистическая обработка данных осуществлялась посредством применения регрессионного анализа данных по методикам исследования виктимности и склонности к девиантному поведению. Вычислялась множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода. Были выявлены предикторы (от англ. *predictor* – ‘предсказатель’; прогностический параметр, средство прогнозирования различных видов зависимостей) из числа видов виктимной деформации личности подростков.

Предиктором алкогольной зависимости девочек и мальчиков выступает высокий уровень склонности к зависимому виктимному поведению ($\beta_d = 0,33$, $p = 0,06$; $\beta_m = 0,16$, $p = 0,21$). Значит, подростки, отличающиеся установкой на беспомощность, конформностью, ведомостью, склонностью оправдывать агрессивное поведение других людей по отношению к ним, систематически вовлекающиеся в кризисные ситуации с целью получения сочувствия, склонны часто обращаться к алкоголю как способу ухода от травмирующей реальности.

Предикторами алкогольной зависимости только у девочек выступают низкий уровень склонности к гипервиктимному ($\beta_d = -0,25$, $p = 0,1$) и не критичному виктимному ($\beta_d = -0,33$, $p = 0,11$) поведению, а также высокий уровень склонности к самоповреждающему виктимному поведению ($\beta_d = 0,22$, $p = 0,2$). Таким образом, подростки, отличающиеся чрезмерной осторожностью, социальной пассивностью, переживающие чувство досады и неудовлетворенности своими достижениями, а также подростки, начинающие применять агрессивные способы стимуляции других людей к проявлению сочувствия, снисхождения и поддержки, обращаются к алкоголю как способу повышения социальной смелости, преодоления собственных страхов. Прием алкоголя выступает как способ суррогатного удовлетворения фрустрированных потребностей в получении позитивных эмоций в ситуациях принятия, уважения со стороны других людей, как способ отвлечения от самобичевания.

Предиктором алкогольной зависимости только у мальчиков выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_m = 0,17$, $p = 0,2$). Такие подростки характеризуются склонностью попадать в опасные ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения, возможно, под воздействием алкоголя. Вероятно, алкоголь они рассматривают как возможный способ ухода от враждебной реальности или как способ демонстрации своей оппозиции социуму, применяющему по отношению к ним

виктимизирующие воздействия, способ создания иллюзии контроля своих отношений с микросоциальным окружением.

Предиктором интернет-зависимости и компьютерной зависимости только у девочек выступает высокий уровень склонности к самоповреждающему ($\beta_d = 0,19$, $p = 0,14$) и гиперсоциальному ($\beta_d = 0,17$, $p = 0,20$) виктимному поведению. Для данных подростков характерна жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Они считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Получая отвержение в реальной жизни, они стремятся компенсировать недостаток принятия в реальных межличностных отношениях за счет погружения в виртуальную реальность.

Предиктором интернет-зависимости и компьютерной зависимости у мальчиков выступает низкий уровень зависимого виктимного поведения ($\beta_m = -0,14$, $p = 0,23$). Подростки, которые внешне демонстрируют чрезмерно выраженную автономию, стремление к обособлению от социального окружения, оппозиционную позицию и чрезмерный скептицизм, пытаются скрыть свою внутреннюю ранимость. Они отдают предпочтение интернет-коммуникации как более безопасной с психологической точки зрения и позволяющей скрывать свою личностную уязвимость.

Предикторами любовной зависимости только у девочек выступают низкий уровень самоповреждающего ($\beta_d = -0,23$, $p = 0,09$) и зависимого ($\beta_d = -0,23$, $p = 0,19$) виктимного поведения, высокий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = 0,34$, $p = 0,08$). Большой прошлый травматический опыт обуславливает нечувствительность подростков к собственным потребностям, готовность замещать собственные желания потребностями и интересами других людей, склонность выстраивать межличностные отношения на основе амбивалентной эмоциональной привязанности. Размытые личностные границы обуславливают трудность дифференциации своего психологического пространства личности и психологического пространства личности «значимых других».

Чрезмерная тревожность, мнительность, озабоченность своей безопасностью, возникающие при низком уровне склонности к самоповреждающему поведению, обуславливают формирование у девочек иррациональной установки на слияние с другими людьми как способ предупреждения возможного отвержения со стороны «значимых других». Указанная категория девочек склонна фиксировать свое сознание на другом человеке вплоть до превращения мыслей о нем в сверхценные идеи.

Предиктором любовной зависимости только у мальчиков выступает высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях ($\beta_m = 0,12$, $p = 0,30$). К любовной аддикции склонны мальчики, страдающие от любого типа аутсайдерства: «козел отпущения», «гадкий утенок», «белая ворона». Вероятно, для них посвящение себя служению другому человеку, замещение своих потребностей и интересов потребностями и интересами другого человека – единственно доступный способ получения его любви и внимания.

Предиктором наркотической зависимости у девочек и мальчиков выступает низкий уровень склонности к самоповреждающему виктимному поведению ($\beta_d = -0,30$, $p = 0,05$; $\beta_m = 0,26$, $p = 0,16$). Подростки, обладающие выученной беспомощностью, убежденные в бессмысленности и наказуемости их активности, отдающие предпочтение пассивной позиции как способу предупреждения виктимизации, обладают повышенным риском формирования наркотической аддикции. Психоактивные вещества могут рассматриваться ими как способ искусственного и быстрого повышения своей смелости в реализации рискованных видов деятельности, вовлеченность в которые выступает критерием авторитета в подростковой среде.

Предикторами наркотической зависимости только у девочек выступают низкий уровень зависимого виктимного поведения ($\beta_d = -0,40$, $p = 0,01$), высокий уровень агрессивного виктимного поведения ($\beta_d = 0,30$, $p = 0,15$) и склонности исполнять игровую роль жертвы в межличностных отношениях ($\beta_d = 0,21$, $p = 0,13$). Обращение к наркотическим веществам они могут трактовать как способ информирования общества о своей слабости и уязвимости, способ получения негативного внимания социума, способ манипуляции людьми, входящими в микросоциальное окружение, с целью стимуляции их к принятию ответственности за решение жизненных проблем и трудностей аддикта. У девушек с агрессивным виктимным поведением вследствие длительного нахождения в ситуации психологической травматизации сформировались антиобщественные установки, в основе которых намеренное нарушение социальных норм и этических ценностей с целью демонстрации непринятия враждебного окружения.

Предиктором наркотической зависимости у мальчиков выступает высокий уровень некритичного виктимного поведения ($\beta_m = 0,43$, $p = 0,02$). Мальчики, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, склонны проявлять чрезмерную доверчивость к асоциальным сверстникам, испытывают трудности в прогнозировании возмож-

ных негативных последствий экспериментирования с наркотическими веществами, недооценивают опасность и не способны осознавать истинные намерения сверстников, предлагающих им попробовать наркотические препараты.

Предикторами игровой зависимости только у девочек выступают высокий уровень зависимого виктимного поведения ($\beta_d = 0,61, p = 0,0006$), ролевой виктимности ($\beta_d = 0,59, p = 0,008$) и склонности к самоповреждающему поведению ($\beta_d = 29, p = 0,01$), а также низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = -0,52, p = 0,002$) и склонности к исполнению игровой роли жертвы в отношениях ($\beta_d = -0,81, p = 0,0002$). Склонность к азартным играм развивается у девочек, воспринимающих мир враждебным, живущих с рентной установкой «мне все должны», отличающихся зависимостью и конформностью, страдающих от самобичевания и самонаказания. Показательно, что ведомость, неумение отказывать, оказывать сопротивление выступают первичными факторами приобщения виктимных подростков к азартным играм. В дальнейшем азартная игра выступает для них как способ отвлечения от негативных переживаний, возможность получения внимания асоциальной компании. При этом даже наличие у подростков небольшого травматического опыта, при котором формируется внутренняя готовность к виктимному поведению, выступает фактором риска развития склонности к данному виду аддикции.

Предиктором игровой зависимости у мальчиков выступает высокий уровень гиперсоциального виктимного поведения ($\beta_m = 0,17, p = 0,18$), склонности к исполнению социальной роли жертвы в отношениях ($\beta_m = 0,14, p = 0,27$). Таким образом, склонность к азартным играм со снижением значимости иных областей реальности формируется у мальчиков, страдающих от отвержения и социальной изоляции, а также демонстрирующих социально одобряемое поведение, ориентированное на защиту интересов других людей в ущерб себе, но не получающих реакции принятия со стороны общества. Можно полагать, что азартные игры выступают способом получения социального признания, своей статусности в глазах других людей или способом отреагирования негативных эмоциональных переживаний.

Предиктором никотиновой зависимости у девочек и мальчиков выступает высокий уровень склонности к исполнению игровой роли жертвы ($\beta_d = 0,20, p = 0,16; \beta_m = -0,21, p = 0,23$). Подростки, намеренно демонстрирующие свои страдания и несчастья, постоянно жалующиеся, всячески при помощи манипуляций стремящиеся привлечь внимание и помощь от окружающих, часто пытаются заглушить свои переживания курением. С учетом высокого уровня конформности, свойственного данной категории виктимных подростков, никотиновая зависимость может быть следствием первоначального подчинения давлению группы сверстников.

Предикторами никотиновой зависимости только у девочек выступают низкий уровень склонности к самоповреждающему ($\beta_d = -0,33, p = 0,03$), зависимому ($\beta_d = -0,32, p = 0,03$) виктимному поведению, высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_d = 0,28, p = 0,08$). К никотиновой зависимости склонны девочки, для которых характерно намеренное стремление скрыть свою личностную уязвимость посредством создания или провоцирования конфликтной ситуации, демонстрации на все своей точки зрения, отличной от мнения большинства, наряду с повышенной заботой о собственной безопасности, стремлением оградить себя от ошибок, неприятностей. Таким образом, обращение к курению может быть мотивировано переживанием тревоги и страха, стремлением избежать виктимизации со стороны сверстников посредством исполнения роли сильной личности, способной противостоять социальным нормам и требованиям.

Предикторами никотиновой зависимости у мальчиков выступают низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_m = -0,23, p = 0,05$), высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы ($\beta_m = 0,30, p = 0,08$). Обращаются к табаку мальчики, страдающие от игнорирования, непринятия и стигматизации со стороны других людей.

Предикторами пищевой зависимости у девочек выступают низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = -0,51, p = 0,008$), высокий уровень склонности к зависимому ($\beta_d = 0,28, p = 0,18$) и гиперсоциальному ($\beta_d = 0,15, p = 0,24$) виктимному поведению. К курению склонны девочки, для которых характерна моральная нормативность, отсутствие ощущения социальной поддержки и включенности в социум, а также те, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Данная категория девочек выбирает пассивный способ совладания с межличностными трудностями – «заедание» проблем. Фиксация на приятных вкусовых ощущениях позволяет им вытеснить негативные эмоциональные переживания.

Предикторами пищевой зависимости у мальчиков выступают низкий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_m = -0,31, p = 0,021$), высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы ($\beta_m = 0,18, p = 0,17$). Мальчики, для которых характерны снижение мотивации достижения, спонтанности, страх социальной изоляции и отвержения, склонны к эмоциональному перееданию. Для них стрессовые и фрустрирующие ситуации, негативные эмоции являются стимулом для приема пищи.

Предикторами трудоголизма только у девочек выступают низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = -0,46$, $p = 0,008$), высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_d = 0,24$, $p = 0,14$). Девочки, для которых характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации, отличаются выраженным стремлением уйти от реальности путем фиксации своих усилий на учебной активности. Учебная активность становится для них тем, что заменяет привязанности, любовь, развлечения и другие виды активности.

Предикторами зависимости от межполовых отношений только у мальчиков выступают низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_m = -0,16$, $p = 0,19$), высокий уровень социальной роли жертвы ($\beta_m = 0,16$, $p = 0,19$). Мальчики, испытывающие недостаток социального внимания и принятия, убежденные в обусловленности позитивного внимания и любви, пытаются компенсировать недостаток доверительности и принятия в межличностных отношениях навязчивыми фантазиями на сексуальные темы и проявляют повышенную обеспокоенность демонстрацией своей сексуальной состоятельности и привлекательности.

Предикторами телевизионной зависимости выступает высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению у девочек и низкий уровень склонности у мальчиков ($\beta_d = 0,19$, $p = 0,26$; $\beta_m = -0,13$, $p = 0,28$). Таким образом, высокая обидчивость наряду со сниженной мотивацией достижения и спонтанной активности обуславливают стремление мальчиков замещать реальную активность косвенной: проживанием сценариев различных жизненных ситуаций, демонстрируемых в телевизионных передачах и фильмах, посредством идентификации с главными героями. Девочки, отличающиеся преобладанием в поведенческом репертуаре агрессивных способов самозащиты и реагирования на других людей, провоцирующих социальное окружение на применение ответного психологического или физического насилия, также пытаются уклоняться от травмирующей их реальности посредством посвящения своего свободного времени просмотру телевизора. Возможно, просмотр телепередач и видеофильмов позволяет им снизить интенсивность возникающих негативных эмоций или выступает как способ демонстрации отвержения не принимающей их социальной реальности.

Предикторами религиозной зависимости выступают высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению у девочек и низкий уровень у мальчиков ($\beta_d = 0,39$, $p = 0,05$; $\beta_m = -0,33$, $p = 0,01$). Стремление к уходу от ответственности за свою жизнь, к решению своих внутренних проблем посредством веры в высшие силы наблюдается у мальчиков, отличающихся высокой обидчивостью, стабильностью в сохранении установок и ценностей, и девочек, обладающих антиобщественной направленностью и систематически подвергающихся виктимизирующим воздействиям вследствие проявления агрессии по отношению к другим людям. Им свойственно желание обрести уверенность в себе не с помощью развития у себя социальных компетенций, а посредством обретения мистического покровителя и делегирования ответственности за свою жизнь другим людям, религиозным организациям.

Предиктором религиозной зависимости только у мальчиков выступает низкий уровень гиперсоциального виктимного поведения ($\beta_m = -0,18$, $p = 0,17$). Мальчики, которые имеют чрезмерно выраженную обиду на внешний мир из-за их частой травматизации, отвержения, обладающие вследствие этого пассивной жизненной позицией, уклоняющиеся от альтруистического и эмпатийного поведения, характеризуются повышенной предрасположенностью к вовлечению в религиозные деструктивные культы. Принадлежность к авторитетным религиозным организациям они, вероятно, рассматривают как способ повышения своего авторитета и ощущения собственной значимости и защищенности.

Предикторами зависимости от здорового образа жизни только у девочек выступают низкий уровень склонности к ролевому виктимному поведению ($\beta_d = -0,21$, $p = 0,13$), низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = -0,33$, $p = 0,051$), высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению ($\beta_d = 0,25$, $p = 0,11$). Сверхценный характер увлечения здоровым образом жизни в форме чрезмерно частого посещения тренажерных залов, закаливания, употребления витаминов и пищевых добавок, голодания свойственен девочкам, которые часто становятся жертвами вследствие собственной агрессии, направленной на других людей. Физические нагрузки и самоограничения позволяют им, с одной стороны, уменьшить социальные контакты, выступающие для них фрустратором, а с другой стороны, отреагировать негативные эмоции.

Предиктором зависимости от здорового образа жизни только у мальчиков выступает низкий уровень склонности к самоповреждающему виктимному поведению ($\beta_m = -0,21$, $p = 0,08$). Для них характерны повышенная забота о собственной безопасности и чрезмерная обеспокоенность состоянием своего здоровья, имеющая характер сверхценной идеи.

Предикторами лекарственной зависимости выступают высокий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению у девочек и низкий уровень склонности у мальчиков ($\beta_d = 0,33$, $p = 0,009$; $\beta_m = -0,14$, $p = 0,27$). К излишнему употреблению лекарств, повышенной

тревожности в отношении своего здоровья склонны девочки, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора, и мальчики, для которых характерны пассивность и равнодушие.

Предиктором лекарственной зависимости только у девочек выступает низкий уровень реализованной виктимности ($\beta_d = -0,24$, $p = 0,009$). Т. е. склонность к чрезмерно частому употреблению лекарственных препаратов свойственна девочкам, которым присуща готовность к виктимному способу поведения.

Предикторами лекарственной зависимости только у мальчиков выступают низкий уровень зависимого ($\beta_m = -0,23$, $p = 0,07$), агрессивного ($\beta_m = -0,46$, $p = 0,02$) виктимного поведения, высокий уровень самоповреждающего поведения ($\beta_m = 0,31$, $p = 0,08$). Таким образом, склонность к повышенной тревожности в отношении своего психического дискомфорта свойственна мальчикам, для которых характерны моральная нормативность, редкое создание или провоцирование конфликтной ситуации, однако высокая склонность к риску к самобичеванию. Вероятно, обращение к лекарствам выступает для них как способ совладания с душевной болью.

В заключение отметим, что виктимность как фактор риска аддиктивного поведения подростков на основе выявления предикторов зависимостей мальчиков и девочек проведена по ряду предикторов: алкогольной зависимости; интернет- и компьютерной зависимости; любовной зависимости; наркотической зависимости; игровой зависимости; никотиновой зависимости; пищевой зависимости; трудоголизма; телевизионной зависимости; религиозной зависимости; зависимости от здорового образа жизни; лекарственной зависимости.

Таким образом, можно констатировать, что виктимная деформация личности подростков, сформированность паттернов виктимного поведения и наличие опыта воспроизводства модели виктимного поведения в различных жизненных сферах существенно повышают риск обращения подростков к различным видам аддиктивного поведения как пассивному, дезадаптивному способу совладания с трудными жизненными ситуациями, соответствующему присущим виктимным подросткам дефензивности, неуверенности, социальной пассивности и выученной беспомощности.

Ссылки:

1. Голубь М.С. Интегрированный анализ основных подходов виктимности личности подростка // Успехи современной науки. 2017. Т. 1, № 2. С. 102–104.
2. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблема становления личности / пер. с нем. Г.И. Лойдиной; под ред. Т.А. Гудковой. М., 1994. 319 с.
3. Яценко Т.Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования // Адукацыя і выхаванне. 2017. № 10. С. 40–47.
4. Яценко Т.Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста // Там же. 2015. № 2. С. 54–62.
5. Биктина Н.Н., Баймешова А.Б. К проблеме виктимности личности подростка в современных исследованиях: сущность, виды, факторы возникновения и причины проявления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 542.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. 160 с.
7. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.
8. Шнайдер Г.И. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева; под ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 1994. 501 с.
9. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
10. Шаповал И.А. Деформации личности как эффект взаимодействия субъективных и социальных миров [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml> (дата обращения: 19.11.2019).
11. Руденский Е.В. Психология ненормативного развития личности: виктимологические основания психологической теории дефицитарной патологии развития личности. Новосибирск, 2000. 178 с.
12. Основы социальной педагогики : учеб. пособие / В.И. Загвязинский, М.П. Зайцев, Г.Н. Кудашов, О.А. Селиванова, Ю.П. Строков; под ред. П.И. Пидкасистого. М., 2002. 160 с.
13. Психогения в экстремальных условиях / Ю.А. Александровский, О.С. Лобастов, Л.И. Спивак, Б.П. Щукин. М., 1991. 115 с.
14. Соловьева С.Л. Аддиктивное поведение как способ компенсации эмоционального дефицита [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2009. № 1 (1). URL: http://www.medpsy.ru/mpjr/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer18.php (дата обращения: 02.12.2019).

References:

- Abulkhanova-Slavskaya, KA 1991, *Strategy of Life*, Moscow, 299 p., (in Russian).
- Aleksandrovsky, YuA, Lobastov, OS, Spivak, LI & Shchukin, BP 1991, *Psychogenesis in Extreme Environment*, Moscow, 115 p., (in Russian).
- Andronnikova, OO 2005, *Psychological Factors of Victimized Behavior Emergence in Adolescents*, PhD thesis abstract, Novosibirsk, 20 p., (in Russian).
- Biktina, NN & Baimeshova, AB 2015, 'To the Issue of a Victimized Character of an Adolescent in Modern Research: Sense, Types, Factors and Causes of Emergence', *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2-2, p. 542, (in Russian).
- Golub, MS 2017, 'Integrated Analysis of the Main Approaches to Victimhood of an Adolescent', *Uspekhi sovremennoi nauki*, vol. 1, no. 2, pp. 102-104, (in Russian).

- Kleiberg, YuA 2001, *Psychology of Deviant Behavior*, Moscow, 160 p., (in Russian).
- Renschmidt, H, Loidina, GI (trans.) & Gudkova, TA (ed.) 1994, *Adolescent and Young Age: the Problem of Personality Development*, Moscow, 319 p., (in Russian).
- Rudensky, EV 2000, *Psychology of Abnormal Personality Development: Victimological Bases of Psychological Theory of Personality Development Deficiency Pathology*, Novosibirsk, 178 p., (in Russian).
- Schneider, HJ, Nepodaev, YuA (trans.) & Ivanov, LO (ed. and introd.) 1994, *Criminology*, Moscow, 501 p., (in Russian).
- Shapoval, IA 2014, 'Deformation of Personality as an Effect of the Interaction of Subjective and Social Worlds', *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*, no. 4, viewed 19 November 2019, <<https://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml>>, (in Russian).
- Solovyova, SL 2009, 'Addictive Behavior as a Way to Compensate for Emotional Deficiency', *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 1 (1), viewed 02 December 2019, <http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer18.php>, (in Russian).
- Yatsenko, TE 2015, 'Devictimization as a Direction of Psychological and Pedagogical Support of Victimized Adolescent Students', *Adukatsiy i vykhavanne*, no. 2, pp. 54-62, (in Russian).
- Yatsenko, TE 2017, 'Strategies of Coping with Stress in Victimized Adolescents: Typological Characteristic and Formation Conditions', *Adukatsiy i vykhavanne*, no. 10, pp. 40-47, (in Russian).
- Zagvyazinsky, VI, Zaitsev, MP, Kudashov, GN, Selivanova, OA, Stokov, YuP & Pidkasisty, PI (ed.) 2002, *Social Pedagogics Basics: a Study Guide*, Moscow, 160 p., (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна